

Каменная плита из черного золота, на которую он наступил, была уложена так давно, что на ней уже проступили едва заметные трещины.

Сюй Цзи пристально смотрел на эту плиту, не двигаясь с места. Что-то в ней напомнило ему о прошлом, и уши его медленно покраснели.

— Ваше Величество, боковые покои уже готовы, — доложил подошедший слуга.

Сяо Лин поднялся, и в тот же миг перед его глазами потемнело, а в воздухе внезапно всплыла строка текста:

«Основной сюжет I: Остаться на ночь в главном зале Дворца Тайвэй. Срок: до конца текущей ночи».

Ниже виднелось что-то еще, но из-за густого мрака разобрать было невозможно.

Сяо Лин резко поднял голову.

Ведь в главном зале Дворца Тайвэй жил Се Чжижун!

Он рассчитывал, что, остановившись в боковых покоях, не потревожит Се Чжижуна и при этом успешно выполнит задание. Кто же знал, что Система так коварно перекроет ему этот путь.

— Ваше Величество, до конца ночи осталось полчаса, — напомнила Система.

Разве это не значит, что у него есть еще целый час?

Сяо Лин почувствовал, как на губах сама собой заиграла легкая улыбка.

Просто потому, что он не знал, как еще отреагировать.

Придется взять свои слова назад: Система хочет измотать не главного героя, а его самого!

Ну что ж, в конце концов, разве не всё в этом дворце принадлежит ему? Где он не может поспать?

Сяо Лин кивнул и направился к спальным покоям Се Чжижуна.

Главная фрейлина, которая только что распорядилась приготовить боковые покои, уже привыкла к внезапным причудам императора, поэтому лишь почтительно отступила в сторону.

Сюй Цзи уже было собрался последовать за господином, но, осознав, куда именно направляется Сяо Лин, замер на месте, буквально приросши к полу.

Сяо Лин дошел до дверей, размышляя, стоит ли проявить вежливость и постучать, прежде чем войти.

Раздался скрип, и дверь отворилась.

Они встретились взглядами.

Сяо Лин показалось, что глаза Се Чжижуна подобны холодным звездам — если смотреть в них слишком долго, можно обжечься холодом.

Его рука все еще была занесена в воздухе, и он слегка помахал ею:

— Доброй ночи.

Се Чжижун даже не успел переодеться в ночное ханьфу — единственным отличием от их недавней встречи было то, что свадебное облачение он сменил на повседневный наряд. Казалось бы, самые обычные бледные тона, но на Се Чжижуне они смотрелись так, что взгляд невозможно было отвести.

В его глазах не было ни капли сна; очевидно, его не только что разбудили.

Пока Сяо Лин разглядывал Се Чжижуна, тот отвечал ему тем же.

Император был одет куда небрежнее, чем прежде, а его волосы были стянуты простой светло-зеленой лентой.

Не нужно было гадать, чтобы понять: Сяо Лин пришел в спешке.

На мгновение Се Чжижуна даже посетило подозрение: не завелось ли во Дворце Вэйян какое-то чудовище, пожирающее людей? Иначе почему император так торопился?

— Ваше Величество, — произнес Се Чжижун.

Двое мужчин посреди ночи стояли и смотрели друг на друга. Сяо Лин попытался подобрать слова, но в итоге выдал лишь сухое, нелепое:

— Как спится?

Что?

Се Чжижун ответил:

— Благодарю за заботу, Ваше Величество, я прекрасно отдыхаю.

Его взгляд был ясным и спокойным — ни намека на сонливость.

Сяо Лин подумал: если бы он сам оказался на месте Се Чжижуна — человек, которого безумный и взбалмошный император-тиран притащил во дворец, лишив всякой надежды на будущее и определенности в судьбе, — разве смог бы он уснуть в первую же ночь?

О будущем и говорить нечего.

Снова повисло молчание.

Се Чжижун, не сводя глаз с лица императора, с нескрываемым любопытством пытался разгадать скрытый смысл его визита.

Император решил говорить прямо:

— Чжижун, я с самого детства жил в главном зале Дворца Тайвэй и нигде больше не могу нормально уснуть.

Это было чистой правдой.

Раньше здесь жила Благородная супруга Шэнь, и после ее трагической кончины император оставался здесь, пока не вззошел на престол и не переехал во Дворец Вэйян.

Раз уж император сначала ушел, а потом вернулся посреди ночи, разве во дворце остался хоть кто-то, кто не понял бы его истинных намерений?

В глазах Се Чжижуна на мгновение мелькнула ледяная жажда убийства, но выражение лица не изменилось. В следующий миг он отступил в сторону, пропуская императора, и спокойно сказал:

— Прощу, Ваше Величество.

Уступчивость Се Чжижуна оказалась неожиданной. Сяо Лин медленно выдохнул, и напряженные плечи наконец расслабились.

Пусть в будущем Се Чжижун, скорее всего, отрубит ему голову и развеет прах по ветру, это все же куда лучше, чем та медленная пытка, которую он испытывал сейчас.

Весь вызывающий красный декор был убран, предметы, предназначенные для дам, тоже исчезли, и комната стала казаться просторнее.

Сяо Лин не знал, что именно подразумевает Система под фразой «переночевать в главном зале», но раз до конца ночи оставалось меньше часа, стоило поторопиться.

Он прошел внутрь. Услышав позади звук закрывающейся двери, Сяо Лин решил, что Се Чжижун вышел, поэтому сорвал с волос ленту и небрежно бросил ее на стол.

Се Чжижун, глядя на этот беспорядочный ком ткани, почувствовал, как на виске дернулась жилка.

Он заставил себя отвести взгляд.

Сяо Лин не слишком умел управляться с одеждой древних, а поскольку Система подгоняла его, он старался развязать пояс как можно быстрее.

Тот, кто завязывал его, явно постарался на славу — узел был затянут намертво.

В полумраке, не зная, с какой стороны подступиться к этому хитросплетению тканей, Сяо Лин возился крайне неуклюже.

Развернувшись, он решил, что проще будет позвать слуг.

И тут же увидел Се Чжижуна, который тихо стоял неподалеку.

В руках у Сяо Лина была окончательно скомканная одежда.

— Ты...

Ты не ушел?

Се Чжижун мог поклясться: в глазах Сяо Лина, когда тот обернулся и увидел его, был лишь испуг, ни капли радости.

Более того, при встрече взглядов Сяо Лин, словно почуяв опасность, отступил на пару шагов, увеличив расстояние до такого, которое можно было счесть хоть сколько-нибудь безопасным.

Примерно метра четыре или пять.

У Се Чжижуна не было при себе оружия, и этого расстояния вполне хватило бы Сяо Лину, чтобы позвать на помощь, прежде чем Се Чжижун успел бы его задушить.

Се Чжижуну даже показалось, что поведение Сяо Лина выглядит нелепо.

Именно Сяо Лин силой притащил его во дворец, именно он пришел посреди ночи, а теперь смотрит на него так, словно увидел призрака.

Если бы не соблюдение приличий между государем и подданным, Се Чжижун давно бы спросил напрямую, что именно император пытается вытворить.

Сяо Лин слегка кашлянул, запоздало осознав, как неловко он выглядит, демонстрируя Се Чжижуну собственную беспомощность. Но, обладая кожей куда более толстой, чем у обычных людей, он невозмутимо произнес:

— Чжижун, ты устал за день, отдыхай.

<http://bllate.org/book/26821/3222676>